

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

101
343

Достопочтенному
Алексею Ивановичу
Соболевскому
Н. Д. Чертковъ.

Тула 1896 г. ав. 10. *отъ автора*

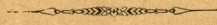
КЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЮ

МИХАЙЛОВСКАГО ВОРОНЕЖСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

(8 ноября 1845—1895).

Б438141

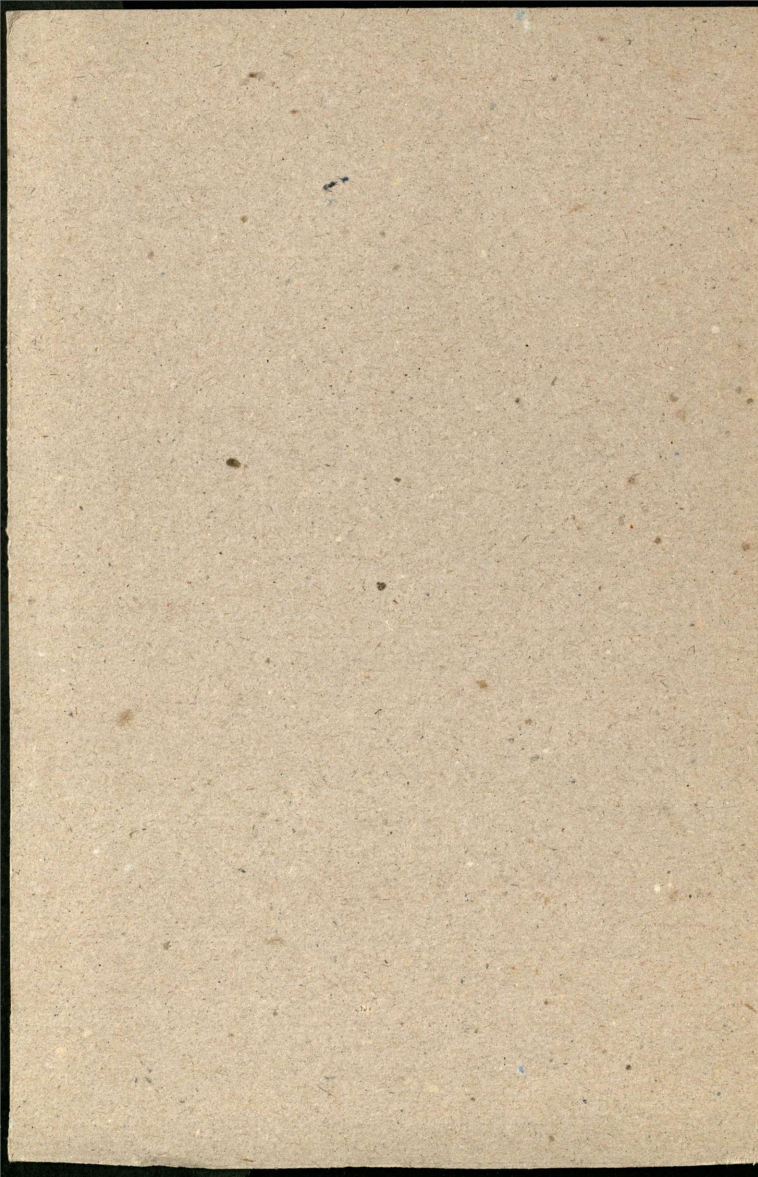
С. Е. Звърева.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1895.

1901
23-43

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ЧЕРТКОВЪ.

Къ пятидесятилѣтню Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго корпуса.

I.

Михайловскій Воронежскій кадетскій корпусъ въ текущемъ году празднуетъ первое свое пятидесятилѣтне. Съ самаго начала настоящаго столѣтїа г. Воронежъ намѣченъ былъ правительствомъ для открытїа въ немъ военнаго училища. По плану военнаго воспитанїа, выработанному въ особой комиссїи о военныхъ училищахъ и утвержденному Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ 21 Марта 1805 г., Воронежское военное училище должно было состоять изъ двухъ ротъ, въ 200 человекъ каждая ¹⁾. Въ это училище предполагено было принимать молодыхъ дворянъ губернїи Воронежской, Курской, Орловской, Слободско-Украинской, Саратовской, Астраханской, Кавказской области и земли Черноморскихъ и Донскихъ казаковъ ²⁾. Городъ Воронежъ, въ то время былъ средоточїемъ просвѣщенїа не только для южной, но отчасти и для юго-восточной Россїи, почему при насажденїи рассадниковъ военнаго образованїа этому городу и оказано было предпочтенїе.

Съ вѣроятностью предполагая, что дворянство, узнавъ объ учрежденїи военныхъ училищъ, въ его пользу создаваемыхъ, для собственной своей чести пожелаетъ въ устройствѣ ихъ участвовать, Государь Императоръ далъ губернаторамъ повелѣнїе: въ присутствїи уполномоченнаго Его Величествомъ лица (генералъ-маїора Вѣгичева), предложить о томъ дворянству чрезъ губернскаго и уѣздныхъ предводи-

¹⁾ Мельницкїй. Сборникъ свѣдѣнїй о военно-учебныхъ завед. въ Россїи. С.-Петерб. 1857 г. т. I, часть II, стр. 23.

²⁾ Подобныя же окружныя военныя училища предполагалось открыть въ другихъ городахъ (Петербургъ, Москвѣ, Смоленскѣ, Кїевѣ, Твери, Ярославлѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани и Тобольскѣ); причемъ въ послѣднихъ пяти пунктахъ проектированныя училища должны были состоять изъ одной роты въ 200 человекъ.

ВОРОНЕЖСКАЯ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКА

ПРОВЕРЕНО

Б 438141

Р 00

телей. «Но примѣтьте, въ семь случаѣ (говорилось въ высочайшемъ рескриптѣ г.-м. Вѣгичеву), что я требую, дабы при предложеніи дворянству сего участія удаленъ былъ и малѣйшій видъ принужденія и даже самыхъ внушеній, властью или тайнымъ повелѣніемъ отзывающихся; никакихъ жертвъ не желаю и не приемлю я съ отягощеніемъ государства и ничѣмъ неоправданнаго его обремененія. Я желаю, чтобы пособія дворянства основаны были на единомъ убѣжденіи собственныхъ пользъ и на чувствѣ общаго добра».

Какъ только предположеніе о построеніи въ Воронежѣ военнаго училища стало извѣстно мѣстному дворянству, открылся (1806 г.) по Воронежской губерніи сборъ добротныхъ пожертвованій на это училище. Воронежскіе дворяне ³⁾ составили особья о томъ «положенія». Объ открывшемся сборѣ добротныхъ пожертвованій на Воронежское военное училище оповѣщены были всѣ Воронежскіе дворяне, какъ живущіе въ губерніи, такъ и отсутствующіе, при чемъ послѣднимъ извѣщенія были посылаемы «посредствомъ ихъ прикащиковъ», а къ отсутствующимъ помѣщикамъ, имѣющимъ за собой крестьянъ цѣлыя селенія, о приглашеніи ихъ къ пожертвованію гг. уѣздные предводители посылали отъ себя отношенія. Положенія всѣхъ тринадцати уѣздовъ Воронежской губерніи опредѣляли срокъ не далѣе пяти лѣтъ для взноса дворянскихъ пожертвованій, такъ какъ и высочайше утвержденный проектъ объ учрежденіи военныхъ училищъ предполагалось привести въ исполненіе въ теченіе пяти лѣтъ ⁴⁾. Только дворяне Задонскаго уѣзда разложили уплату своего пожертвованія на десять лѣтъ. Количество добротныхъ пожертвованій Воронежскихъ дворянъ въ отдѣльности не превышало одного рубля съ каждой «владѣемой души мужеска пола». Дворяне Богучарскаго уѣзда положили «со всѣхъ великопомѣстныхъ, имѣющихъ на поставку рекрута участковъ, съ числа мужеска пола душъ—по 50 коп. въ пять лѣтъ (въ каждое—по 10 коп.); съ мелкопомѣстныхъ дворянъ, кои душъ за собой не имѣютъ, назначить сборъ съ каждой затираемой четверти ржи на винокурняхъ—по 2 р. 50 к. каждый годъ въ продолженіе пяти лѣтъ, съ кола (колеса) водяной мельницы—потому же, съ кола вѣтряной мельницы—по 1 р. 50 к. каждый годъ въ продолженіе того же времени; съ таковыхъ мелкопомѣстныхъ, кои ни вина не курятъ, ни мельницъ не имѣютъ, а владѣютъ землями, назначить съ каждой десятины *по денежкѣ* въ годъ въ продолженіе пятилѣтняго срока; съ таковыхъ же, за коими числятъ

³⁾ Кромѣ двѣнадцати нынѣшнихъ въ Воронежской губерніи принадлежалъ уѣздъ Старобильскій.

⁴⁾ Мельницкій, т. I, ч. II, стр. 9.

ся одиѣ души, назначить сборъ съ души, какъ и съ великопомѣстныхъ, а которые душъ за собой не имѣютъ, то предоставить по возможности». Изъ отсутствующихъ помѣщиковъ въ отвѣтъ на отношеніи гг. уѣздныхъ предводителей откликнулись: адмиралъ Н. С. Мордвиновъ (Павловскаго уѣзда), увѣдомлявшій, что «онъ съ положеніемъ дворянства согласенъ и далъ о уплатѣ денегъ своему повѣренному приказаніе», и графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, согласившійся «дать только по 25 копѣекъ съ души въ четыре года, ежели таковое его пожертвованіе будетъ принято». Отъ другихъ помѣщиковъ увѣдомленій не получено.

Между тѣмъ исполненіе высочайше утвержденнаго проекта объ учрежденіи военныхъ училищъ замедлялось, а открывшаяся вскорѣ Отечественная война остановила благія начинанія Государя. Деньги, пожертвованныя Воронежскимъ дворянствомъ на военное училище, внесены были частью въ мѣстные казначейства, большею же частью въ Воронежскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Въ 1820 г. дворянство Слободско-Украинской губерніи испросило высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе своего особаго военнаго училища въ г. Харьковѣ¹⁾, а Воронежское военное училище такъ и осталось только въ проектѣ. Въ 1824 г. управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ требовалъ отъ Воронежскаго гражданскаго губернатора, чтобы доставить ему свѣдѣнія, сколько и съ какимъ условіемъ пожертвовано дворянствомъ Воронежской губерніи на учрежденіе «военныхъ училищъ». Воронежскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія на запросъ губернатора по этому поводу объяснялъ, что «всей суммы на означенный предметъ долженствовало быть въ сборѣ 142,173 руб. 17½ коп., но оной поступило въ сей Приказъ 83,053 руб. 24 коп., слѣдовательно въ недоборѣ—59,119 руб. 93½ коп.» Губернскій предводитель дворянства «показалъ (кромѣ того?) по казначействамъ 48,341 рубль 33¾ к.»

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Николая I, послѣдовали многія преобразованія по военно-учебнымъ заведеніямъ. 1 Февраля 1830 года утверждено «предположеніе о губернскихъ кадетскихъ корпусахъ», причѣмъ въ Воронежѣ не предполагалось открывать корпуса, такъ какъ намѣчался къ открытію кадетскій корпусъ въ сосѣднемъ городѣ Тамбовѣ, гдѣ съ 1802 года существовало военное училище, учрежденное и содержимое на мѣстныхъ дворянскія средства, по пра-

¹⁾ Мельницкій, тамъ же стр. 104—105.

вамъ же своимъ сравненное съ казенными дворянскими училищами ⁹⁾. Къ этому времени пожертвованія Воронежскаго дворянства на военное училище возросли до 207,035 руб. 69 коп. (ассигнац.) ⁷⁾ и составляли сумму вдвое больше той, которая на это собрана была къ тому же времени Тамбовскимъ дворянствомъ (114,969 р. 58 коп.). Воронежскія пожертвованія отчислялись теперь къ Тамбовскому корпусу; къ этому же корпусу приписывались губернии Пензенская, Симбирская и Саратовская съ ихъ капиталами на военныя училища, обращаемыми на кадетскій корпусъ, на общую сумму всѣхъ пяти губерній въ 431,772 р. 40³/₄ коп. Тогда же устанавливался во всѣхъ этихъ губерніяхъ особый сборъ на Тамбовскій корпусъ. Воронежскіе дворяне вносили этотъ сборъ; но мысль видѣть разсадникъ военнаго образованія въ своемъ родномъ городѣ тайлась въ средѣ лучшихъ представителей дворянства.

На общемъ дворянскомъ собраніи въ 1834 году, губернскимъ предводителемъ дворянства В. В. Тулиновымъ внесено на обсужденіе дворянства предложеніе его объ учрежденіи Воронежскаго кадетскаго корпуса. Предложеніе это большинствомъ голосовъ было одобрено, при чемъ выработаны особыя правила, на основаніи которыхъ Воронежское дворянство готово было привести въ исполненіе означенное свое намѣреніе, если послѣдуетъ на то высочайшее соизволеніе. На устройство въ Воронежѣ кадетскаго корпуса, кромѣ ранѣ собранной суммы, дворяне Воронежскіе изъявили согласіе жертвовать по два рубля съ ревизской души, со взносомъ оныхъ по равной части въ продолженіи четырехъ лѣтъ, т. е. по 50 коп. съ крестьянской души ежегодно, что по приблизительному исчисленію должно было составить 400 т. рублей. На тотъ же предметъ предполагалось обратить остатки прошлыхъ лѣтъ отъ земскихъ повинностей, собранныхъ съ помѣщичьихъ крестьянъ, до 133 т. рублей. Воронежскимъ губернаторомъ Д. Н. Бѣгичевымъ предложеніе дворянства 26 Октября 1834 года препровождено было г. министру внутреннихъ дѣлъ, при чемъ на учрежденіе въ г. Воронежѣ кадетскаго корпуса губернаторъ «изъявилъ въ полной мѣрѣ свое согласіе и признавалъ оное по мѣстнымъ соображеніямъ весьма полезнымъ ¹⁾

Въ слѣдующемъ году 4 Марта получено высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Воронежѣ на счетъ дворянства кадетскаго корпуса

⁹⁾ Тамъ же, стр. 11—12. Употребленный на постройку училища первоначальный капиталъ 60,000 рубл. ассигнаціями составилъ изъ пожертвованій дворянства въ теченіе двухъ лѣтъ по 25 коп. съ души.

¹⁾ Предложеніе объ учрежденіи губерскихъ кадетскихъ корпусовъ (отд. брошюра) Спб. 1830 г, стр. 9.

вмѣсто Тамбовскаго. Государь Императоръ изъявилъ дворянству Воронежской губернии особенное благоволеніе за благонамѣренное желаніе къ пользамъ общественнымъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ, полагая учредить корпусъ въ Воронежѣ вмѣсто Тамбовскаго, повелѣтъ соизволилъ: объявить дворянству, что корпусъ сей не прежде можетъ быть учрежденъ, какъ по усиленномъ сборѣ денежнаго капитала, который бы могъ быть достаточнымъ какъ для возведенія зданія, такъ и на удовлетвореніе всѣхъ предстоящихъ надобностей первоначальнаго устройства и постояннаго содержанія корпуса. Эта монаршая воля была сообщена въ тоже время и Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу, главному начальнику военно-учебныхъ заведеній.

Положеніе Воронежскаго дворянства о вносѣ на учрежденіе въ г. Воронежѣ кадетскаго корпуса по 50 коп. за каждую крестьянскую душу, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, было тотчасъ же приведено въ исполненіе. Сборъ сталъ поступать съ начала 1836 года, а между тѣмъ 8 Марта этого года министръ внутреннихъ дѣлъ извѣщалъ Воронежскаго губернатора, по высочайшему повелѣнію, что «учрежденіе въ настоящее время корпуса въ Воронежѣ, по малозначительности суммъ, невозможно, и по сему жертвуемая дворянствомъ суммы повелѣнно было внести и впредь вносить въ Сохранную Казну для приращенія процентами, подъ именемъ капитала для учрежденія кадетскаго корпуса, ведя оному надлежащій счетъ по департаменту военныхъ поселеній». Мѣры, принятыя губернскимъ предводителемъ дворянства, В. В. Тулиновымъ, въ видахъ усиленія сборовъ на корпусъ, мало подвинули дѣло впередъ. «Безъ особыхъ комиссаровъ, доносилъ г. Тулиновъ правящему должностъ Воронежскаго гражданскаго губернатора, не можетъ быть успѣха во вносѣ пожертвованій». Впослѣдствіи, когда, по особому его ходатайству, высочайше повелѣнно было, чтобы «жертвованный дворянствомъ изъ доходовъ помѣщичьихъ, противу числа владѣмыхъ каждымъ душъ, сборъ на содержаніе кадетскаго корпуса принимался былъ по уѣзднымъ казначействамъ, при вносѣ казенныхъ податей», въ Воронежскую Казенную Палату внесено было собранныхъ въ теченіи 1836 и 1837 гг. (по 13 Сентября) на корпусъ всего 16,400 руб. ассигнаціями, 2,553 руб. 50 коп. мѣдныхъ денегъ и «иностранною Французскою монетою 20-ти франковыхъ пять штукъ».

При такомъ положеніи дѣла, учрежденіе въ г. Воронежѣ кадетскаго корпуса откладывалось на неопредѣленное время.

II.

Вдали отъ Воронежа, на западной окраинѣ Русскаго государства, закачивалъ въ то время свое служебное поприще именитый дворянинъ Воронежскій Николай Дмитриевичъ Чертковъ, съ 1836 г. выступившій, какъ главный виновникъ учрежденія корпуса въ г. Воронежѣ. Дѣдъ Николая Дмитриевича генераль-поручикъ Василій Алексѣевичъ Чертковъ (нѣкогда преподаватель математики въ Москвѣ, на Сухаревой башнѣ, въ навигаціонной школѣ, и депутатъ Екатерининской комиссіи 1767 года) долгое время былъ намѣстникомъ и генераль-губернаторомъ Воронежскимъ и своими заслугами привлекъ къ себѣ особенное расположеніе Императрицы Екатерины II и Императора Павла ¹⁾. Василій Алексѣевичъ женатъ былъ на Наталіи Дмитриевнѣ (урожденной Семичевой), женщиנѣ рѣдкихъ качествъ. «Шестидесятилѣтній подвигъ жизни знаменитой боярыни Наталіи, говорилъ при ея погребеніи 1790 г. священникъ Евфимій Болховитиновъ (впослѣдствіи митрополитъ Евгеній), ознаменованъ былъ каждый день новыми и совершенными примѣрами благочестія, вѣрности, человеколюбія и чувствительности. Они всѣмъ окружающимъ и знавшимъ ее извѣстны ²⁾. Свидѣтели ея ревностнаго благочестія суть здѣшніе храмы, кои она съ истинною набожностію посѣщала; похвала ея вѣрности и супружеской любви напечатлѣна въ сердцѣ достопочтеннѣйшаго и добродѣтельнѣйшаго ея супруга, зрѣвшаго оныя чрезъ 38 лѣтъ. Любезныя ихъ чада засвидѣтельствуютъ о ея матернемъ и благоразумномъ о ихъ попеченіи. Ближніе изъяснятъ намъ ту ея привязанность и любовь, которую ничто какъ едино добросердечіе ея къ нимъ умножило. Друзья восхвалятъ намъ чистоту ея совѣсти; бѣдные и вдовы, облагодѣтельствованные ея даромъ, и многія сироты, воспитанныя подъ ея благоразумнымъ попеченіемъ и изведенныя въ свѣтъ ея щедротою, предъ нами возвѣстятъ рѣдкое ея человеколюбіе. Наконецъ, чувствительность ея къ бѣдствующимъ и несчастнымъ собою докажутъ окропляющія гробъ ея слезами и по самую ея кончину воспитавшіяся подъ ея руками, сироты» ³⁾...

¹⁾ См. письмо императора Павла I къ В. А. Черткову: „Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссіи“ 1887 г., стр. 124.

²⁾ Говорено въ Воронежѣ въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Здѣсь же въ церкви погребено и тѣло Н. Д. Черткова ⁷ ¹⁰⁴

³⁾ Незданное поученіе Болховитинова, изъ бібліотеки Воронежскаго протоіерей М. И. Некрасова, нынѣ архимандрита-ректора Московской Духовной Академіи о. Лаврентія.

Отецъ Николая Дмитриевича, Дмитрій Васильевичъ, восемь трехлѣтій (1798 — 1822) служилъ губернскимъ предводителемъ Воронежскаго дворянства. Должно упомянуть также о дѣдѣ Черткова съ материнской стороны, Острогожскаго округа полковникъ и извѣстномъ богачѣ Степанѣ Ивановичѣ Тевяшовѣ, весьма образованномъ и просвѣщенномъ челоуѣкѣ, обучавшемся въ Харьковскомъ Коллегиумѣ. Благодаря выгодному положенію своихъ родителей, молодой Чертковъ получилъ самое лучшее образованіе, какое можно было имѣть въ губерніяхъ, гдѣ впрочемъ сравнительный уровень просвѣщенія тогда стоялъ довольно высоко. *Юношество воспитывалось подъ идеєю отечества и обязательной пользы согражданамъ*: это мы знаемъ не по одному преданію, но и по тогдашнимъ печатнымъ учебникамъ. Старшій братъ Николая Дмитриевича, Александръ Дмитриевичъ приобрѣлъ себѣ почетную извѣстность, какъ ученый археологъ, членъ многихъ ученыхъ обществъ, собиратель славной библіотеки, вице-президентъ (съ 1836 г.), а впоследствии (1848—1857)—предсѣдатель Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ ⁴⁾.

Достойный представитель славнаго рода Чертковыхъ, Николай Дмитриевичъ избралъ себѣ военное поприще и, начавъ службу съ 1813 года, участвовалъ въ пяти кампаніяхъ, былъ (какъ онъ впоследствии объяснялъ) изъ старшихъ полковниковъ къ производству при Кашишскомъ смотрѣ, предъ которымъ, состоя при генералъ-фельдмаршалѣ Паскевичѣ для особыхъ порученій, по независящимъ отъ него причинамъ, общею мѣрою, какъ числящійся по кавалеріи, былъ уволенъ отъ службы. За свои боевыя заслуги онъ имѣлъ военныя отличія и, между прочимъ, орденъ Св. Владимира 3 ст., пожалованный ему во время командованія его Тверскимъ драгунскимъ полкомъ. Знаки отличія, по собственнымъ его словамъ, получилъ онъ «грудью, на полѣ сраженія».

Свою боевую службу Николай Дмитриевичъ Чертковъ пожелалъ завершить благотворительнымъ подвигомъ. Здѣсь сказались въ немъ черты его бабки, а просвѣщенность его дала его подвигу особое направленіе. Признавая полезнымъ, чтобы дѣти благороднаго сословія искали преимущественно, какъ потомки древняго рыцарства, службы военной предъ службою гражданскою, и желая быть сопричастнымъ къ военному образованію дворянства, Николай Дмитриевичъ Чертковъ рѣшился передать правительству миллионъ рублей ассигнаціями и 2.000 душъ крестьянъ на учрежденіе Кадетскаго корпуса. Во всеподданнѣйшемъ

⁴⁾ А. Д. Чертковъ. „Русскій Архивъ“, 1863 г., кн. 1.

ходатайствѣ своемъ по этому поводу онъ писалъ, что «какъ дворянинъ и уроженецъ Воронежской губерніи, онъ за особенную бы счелъ себѣ милость, еслибы корпусъ былъ учрежденъ въ Воронежѣ».

Пожертвованіе это задумано было Н. Д. Чертковымъ въ тѣсномъ кружкѣ друзей⁵⁾. Съ предложеніемъ пожертвованія Чертковъ въ 1836 г. отправился въ Петербургъ и обратился предварительно къ Великому Князю Михаилу Павловичу, какъ главному начальнику военно-учебныхъ заведеній, при которомъ младшій братъ его Иванъ Дмитріевичъ, нѣкоторое время (съ 1826 г.) былъ адъютантомъ⁶⁾. Никому изъ непосвященныхъ въ это дѣло лицъ до времени ничего неизвѣстно было о пожертвованіи Черткова.

Въ половинѣ Апрѣля 1836 г. Н. Д. Чертковъ былъ уже въ Петербургѣ. Послѣ личной бесѣды съ Великимъ Княземъ Михайломъ Павловичемъ, онъ обратился къ Его Величеству письменно 16 Апрѣля, съ приложеніемъ всеподданнѣйшаго своего ходатайства о принятіи приносимаго имъ въ пользу Воронежскаго Кадетскаго корпуса пожертвованія и формулярнаго своего списка. Великій Князь Михаилъ Павловичъ съ сердечною признательностью отнесся къ благотворительному подвигу Черткова на пользу горячо любимаго имъ военнаго воспитанія и взялъ лично на себя непосредственное ходатайство предъ Государемъ Императоромъ о всемилостивѣйшемъ соизволеніи на принятіе всеподданнѣйшаго приношенія Черткова. Любопытенъ рассказъ нѣкоего г. Калиновскаго въ 241 № «С-Петербургскихъ Вѣдомостей» за 1886 годъ. «Въ 1832 (sic) году, говорится здѣсь, ожидался пріѣздъ въ Воронежъ Императора Николая Павловича, и мѣстное дворянство рѣшило достойнымъ образомъ почтить прибытіе любимаго Монарха. Въ числѣ лицъ, обсуждавшихъ вопросъ о приготовленіяхъ къ высочайшему пріѣзду, находился и богатѣйшій мѣстный помѣщикъ Н. Д. Чертковъ. Мысль объ учрежденіи Кадетскаго корпуса въ Воронежѣ возникла еще и раньше, но осуществленіе ея откладывалось за неимѣніемъ необходимыхъ денежныхъ средствъ. Теперь же Воронежское дворянство рѣшилось обрадовать Императора значительнымъ денежнымъ пожертвованіемъ на устройство корпуса. Всѣ подписывали на это дѣло со-

⁵⁾ Незаданныя „Домашнія Записки“ Воронежскаго дворянина генераль-лейтенанта Аполлона Никитича Марина. Записки эти хранятся въ семейномъ архивѣ Мариныхъ, въ с. Подгорномъ, Воронежскаго у. Мы пользовались ими, благодаря любезности генералъ-майора Александра Аполлоновича Марина.

⁶⁾ Въ 1836 г. дѣйств. ст. сов. Иванъ Дмитріевичъ Чертковъ (женатый на баронессѣ Е. Г. Строгановой) жилъ въ Петербургѣ, состоя при дворѣ Его Императорскаго Величества въ должности шталмейстера (съ 1833 г.).

лидныя суммы; но когда очередь дошла до Н. Д. Черткова, отличавагося большою скупостью, то онъ отказался немедленно подписаться, сказавъ, что «подумаеть, сколько нужно пожертвовать». Дворянство, зная скупость Черткова, предположило, что онъ хочетъ уклониться отъ жертвы на общее дѣло, и сильно вознегодовало на скупого и бездѣтнаго богача. Между тѣмъ Императоръ прибылъ въ Воронежъ 16 Сентября и остался чрезвычайно доволенъ искреннимъ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Воронежцевъ. Когда въ залѣ собранія Императору представлялось Воронежское дворянство, то предводитель, С. А. Викулинъ, доложилъ о крупномъ пожертвованіи сдѣланномъ дворянами на устройство Кадетскаго корпуса, въ память посѣщенія Императоромъ Воронежа. Государь былъ растроганъ и въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ дворянъ. При этомъ взоры присутствовавшихъ, какъ-то невольно, обратились на Н. Д. Черткова, который одинъ, изъ числа всѣхъ дворянъ до сихъ поръ не внесъ своей лепты въ общую кассу. Государь, замѣтивъ эти взгляды и не зная въ чемъ дѣло, такъ же повернулся къ Черткову. Между тѣмъ, послѣдній какъ будто только и ждалъ этого: замѣтивъ вопросительный взглядъ Государя, онъ выступилъ впередъ и дрожащимъ отъ волненія голосомъ произнесъ: «А мнѣ, Государь, позволъ принести на это дѣло все мое достояніе». Государь обнялъ и расцѣловалъ поразившаго всѣхъ такою внезапною щедростью Н. Д. Черткова».

Такимъ образомъ, по словамъ г. Калиновскаго, отъ Черткова поступило на устройство Кадетскаго Корпуса 1.500.000 рублей ассигнаціями и 1.000 душъ крестьянъ. Читатели видятъ, насколько правдивъ выписанный нами рассказъ. Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ народной легендой, изукрашившей благотворительный подвигъ Н. Д. Черкова ¹⁾.

Крупныя пожертвованія и раньше приносили дворянствомъ на нужды отечественнаго просвѣщенія. Въ 1803 году статскій совѣтникъ Демидовъ пожертвовалъ 300.000 рублей и 3.578 душъ крестьянъ на устройство высшаго училища въ г. Ярославль и былъ всемилоостивѣнше награжденъ: 1) двумя высочайшими рескриптами, 2) чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, 3) орденомъ Св. Владимира 1 ст., 4) выбитіемъ медали въ честь его и 5) названіемъ Ярославскаго училища его именемъ. Былъ еще и другой случай въ 1835 году, когда

¹⁾ Рассказывали также, будто Н. Д. Чертковъ привезъ свое крупное пожертвованіе Великому Князю Михаилу Павловичу въ билетахъ, которые защиты у него были въ орменной сурожѣ. П. Б.

уволненный отъ службы полковникъ Бахтинъ пожертвовалъ на сооруженіе въ Орлѣ Кадетскаго Корпуса 1.500.000 рублей и 2.700 душъ крестьянъ, за что былъ всемилостивѣйше награжденъ: 1) высочайшимъ рескриптомъ, 2) чиномъ генераль-маіора на службѣ, 3) орденомъ Св. Владимира 2 ст., 4) выбитіемъ медали въ честь его и 5) названіемъ Орловскаго Кадетскаго корпуса его именемъ.

Подобныя же награды ждали теперь и Черткова; но полученіе одной изъ нихъ, «самой высшей и самой лестной, въ сравненіи съ Демидовымъ и Бахтинымъ» отклонилъ отъ себя самъ жертвователь. Принося на алтарь отечества свое пожертвованіе, Н. Д. Чертковъ всеподданнѣйше испрашивалъ, чтобы корпусъ кадетскій, на который употреблено будетъ его пожертвованіе, *именемъ его названъ не былъ*, «дабы его имя не стало наравнѣ съ великими именами Императоровъ Петра, Павла и Александра»^{*)}. Онъ ходатайствовалъ о присвоеніи Воронежскому корпусу названія *Михайловскаго*, въ честь Великаго Князя Михаила Павловича, главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. «Я сдѣлалъ пожертвованіе (писалъ онъ впоследствии Его Высочеству) отъ чистаго сердца, въ изъявленіе благоговѣнія моего къ Государю Императору, любви къ отечеству и чувствъ преданности сердца лично къ Вашему Высочеству».

17 Апрѣля, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича, Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ личной бесѣдѣ съ Государемъ сообщилъ Его Величеству о намѣреніи генераль-маіора Черткова, передавъ при этомъ содержаніе всеподданнѣйшаго его ходатайства. День этотъ, 17 число, Н. Д. Чертковъ считалъ знаменательнымъ днемъ въ своей жизни. Впоследствии, въ 1849 году, когда онъ представлялъ въ Московскій Опекунскій Совѣтъ 500.000 р. асс. для вклада на имя Воронежскаго Кадетскаго корпуса (вмѣсто пожертвованныхъ имъ крестьянъ), онъ просилъ «онный Совѣтъ, чтобы билетъ на сумму имъ представленную, составлень былъ къ 17 Апрѣля, дню рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника, въ который, добавлялъ онъ, 1836 года всемилостивѣйше *принято было мое пожертвованіе*. Душевно желаю, чтобы и нынѣ, въ тотъ же августѣйшій день, окончательный взносъ моего пожертвованія довершился».

Въ Воронежѣ въ это время, какъ мы видѣли, съ большими потугами вносился въ «общую кассу» установленный дворянствомъ на

^{*)} Въ названіяхъ Петровскаго-Полтавскаго Кадетскаго корпуса, Павловскаго и Александровскаго военныхъ училищъ.

Кадетскій корпусъ 50-ти-копѣечный сборъ, и можно себя представить, какъ обрадованы были Воронежцы «внезапною щедростью скупого и бездѣтнаго богача», съ каковымъ эпитетомъ перешло въ вышеприведенную нами народную легенду славное имя Н. Д. Черткова!

Дѣло о пожертвованіи Черткова въ тоже время передано было Его Высочествомъ военному министру графу А. И. Чернышову.

«По высочайшему Государя Императора повелѣнію (писалъ Великій Князь графу Чернышову) отъ 25 Апрѣля 1836 года, честь имѣю препроводить къ вашему сіятельству:

1. Письмо на мое имя уволеннаго отъ службы генералъ-маіора Черткова отъ 16 сего Апрѣля.

2. Приложенное при немъ же всеподданнѣйшее его ходатайство, за его подписаніемъ.

и 3. Формулярный о службѣ его списокъ.

При семъ честь имѣю до свѣдѣнія вашего, что Его Императорское Величество, *всемиловитѣйше снисходя на принятіе въ пользу Воронежскаго Кадетскаго корпуса генералъ-маіоромъ Чертковымъ пожертвованія*, высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1. Приступить къ учрежденію въ г. Воронежѣ Кадетскаго корпуса, приписавъ къ оному губернію Воронежскую и землю Донскихъ казаковъ.

2. Жертвуемый генералъ-маіоромъ Чертковымъ миллионъ рублей ассигнаціями принять отъ него на основаніи, изложенномъ во всеподданнѣйшемъ его ходатайствѣ^{*)}.

и 3. Въ справедливое вниманіе къ благонамѣренному на пользу общую подвигу генералъ-маіора Черткова и въ воздаяніе за любовь его къ отечеству:

а) Принять Черткова на службу нынѣ же генералъ-маіоромъ съ назначеніемъ впослѣдствіи директоромъ Воронежскаго корпуса и съ тѣмъ, чтобы до сего назначенія онъ состоялъ при мнѣ, какъ при главномъ начальникѣ Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка.

^{*)} Во всеподданнѣйшемъ ходатайствѣ своемъ г.-и. Чертковъ, „имѣвъ счастье получить уже словесное соизволеніе Его Императорскаго Высочества, просилъ оофициально разрѣшеніи: изъ означенныхъ денегъ 250/т. приказать принять немедленно въ Штербургѣ, 250/т. въ Юнь, въ Москвѣ, а остальные 500/т. въ Сентябрѣ, въ той губерніи, на корпусъ коей высочайше повелѣно будетъ употребить всю сумму“.

б) Всемилостивѣйше пожаловать его кавалеромъ ордена Св. Владимира 2 степени.

и с) Выбить въ честь его почетную медаль.

Про прочіе же предметы во всеподданнѣйшемъ ходатайствѣ генераль-маіора Черткова заключающійся не угодно ли будетъ вамъ всеподданнѣйше доложить вновь Его Величеству?

При семъ честь имѣю покорнѣйше васъ просить повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества мою всепреданнѣйшую и усерднѣйшую просьбу, чтобы Воронежскій Кадетскій корпусъ былъ осчастливленъ августѣйшимъ именемъ Его Императорскаго Высочества *Государя Цесаревича Наслѣдника*, атамана казачьяго войска, именемъ драгоцѣннымъ вдвойнѣ для Донскаго края, дворяне коего будутъ получать въ означенномъ корпусѣ свое воспитаніе. Соизволеніе на сіе Государя Императора г. м. Чертковъ, конечно, сочтеть самою лестною для себя наградою, и земля Донскихъ казаковъ и Воронежская губернія примуть, какъ новый знакъ всемилостивѣйшаго благоволенія къ нимъ Его Императорскаго Величества».

Великій Князь Михаилъ Павловичъ отклонялъ отъ себя предложеніе Черткова дать свое имя новому корпусу, предоставляя сдѣлать это Государю, въ честь *Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича*.

«Отношеніе Вашего Императорскаго Высочества, отъ 25 сего Апрѣля, и приложенныя при ономъ письмо и особую записку (sic) г. м. Черткова о жертвуемомъ имъ въ пользу Воронежскаго Кадетскаго корпуса миліонѣвъ рублей и недвижимомъ имѣніи, я имѣлъ счастье докладывать Государю Императору, отвѣчалъ графъ Чернышевъ Великому Князю отъ 28 Апрѣля. Его Величество, по прочтеніи оныхъ, пріемля съ особеннымъ благоволеніемъ столь благотворительный подвигъ г. м. Черткова, высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества, что Его Императорское Величество, *изъявивъ уже высочайшее соизволеніе, Вашему Высочеству извѣстное*, на принятіе отъ г. Черткова упомянутого капитала, относительно жертвуемаго имъ *имѣнія* высочайше соизволилъ предоставить мнѣ войти съ г. м. Чертковымъ въ сношеніе и, получивъ отъ него подробное свѣдѣніе на счетъ принадлежности ему сего имѣнія, права располагать онымъ, и того, какимъ образомъ предполагаетъ предоставить оное въ пользу корпуса, составить подробное обо всемъ соображеніе и представить Его Императорскому Величеству съ тѣмъ, что въ

то время будутъ разрѣшены и прочіе предметы, въ упомянутомъ отношеніи Вашего Высочества о г. м. Чертковѣ заключающіеся».

Задумавъ совершить благое дѣло, Николай Дмитріевичъ никакъ не предполагалъ, что оно затянется формальнымъ производствомъ за непредставленіемъ необходимыхъ въ данномъ случаѣ свѣдѣній. Ему предстояло теперь собраніе и составленіе вновь нужныхъ документовъ и актовъ. Между тѣмъ слухъ объ его пожертвованіи разнесся по Петербургу, и начались разные толки и пересуды по этому поводу. «Едва лишь успѣлъ я сдѣлать пожертвованіе, писалъ онъ Великому Князю Михаилу Павловичу 20 Октября 1837 года, какъ возсталъ на меня судъ моихъ современниковъ. Мнѣнія ихъ раздѣлились: люди благонамѣренные и истинные патріоты не только одобряли, но возвышали мой подвигъ; другіе недоброжелательные и завистливые, искали мнѣніе о такомъ подвигѣ не только ослабить, но даже унизить.

Шесть недѣль не имѣлъ я разрѣшенія на мое всеподданнѣйшее приношеніе, промежуткомъ сего времени поощрилъ моихъ недоброжелателей, и не знаю, чего клевета и интриги не выдумали на меня въ сіе время, и новые враги мои дошли до того, что поступокъ мой названъ зловреднымъ, и разнесся слухъ, что Государь принялъ его съ неудовольствіемъ, не желая болѣе впредь поощрять такого рода приношеній.

По несчастію я все сіе зналъ..... и, какъ человѣкъ, не могъ не страдать, тѣмъ болѣе, что не могъ ни предвидѣть, ни ожидать сего».

Николай Дмитріевичъ, по отзыву лицъ близко его знавшихъ, былъ человѣкъ «простой, душевный», далекій отъ всякихъ интригъ, и потому понятно, какъ глубоко онъ былъ возмущенъ «Петербургскими сплетнями», «придворной интригой», тѣмъ болѣе, что дѣло его задерживалось. «Первыя серьезныя мученія мои въ жизни начались съ сего времени», говорилъ онъ впоследствии.

Во всеподданнѣйшемъ ходатайствѣ своемъ относительно жертвуемыхъ имъ крестьянъ Чертковъ писалъ, что «подробное свѣдѣніе, какое именно изъ имѣній, состоящихъ за нимъ въ Воронежской губерніи, назначаетъ онъ въ пожертвованіе, онъ въ непродолжительномъ времени будетъ имѣть счастье представить Его Императорскому Высочеству съ подробною описью душъ, земли и всѣхъ угодій и принадлежностей». Не имѣя при себѣ такой описи и затрудняясь ея составленіемъ въ короткое время и даже (какъ выяснилось впоследствии) не рѣшивъ опредѣлительно, какое именно имѣніе передать корпусу, Нико-

лай Дмитріевичъ пожелалъ видоизмѣнить все свое пожертвованіе, возвысивъ сумму жертвуемаго имъ капитала до 1.500.000 рублей и измѣнивъ соотвѣтственно цифру крестьянъ, первоначально предназначенныхъ имъ для передачи корпусу, въ 1000 душъ (вмѣсто 2000). Предназначая жертвуемый имъ капиталъ вообще на Кадетскій корпусъ, съ желаніемъ, чтобы корпусъ этотъ учрежденъ былъ въ Воронежѣ, Чертковъ относительно крестьянъ имъ передаваемыхъ, въ вышеупомянутомъ письмѣ къ Его Высочеству, просилъ, чтобы крестьяне эти «принадлежали со временемъ¹⁰⁾ именно Воронежскому корпусу съ тѣмъ, *если онъ будетъ носить августѣйшее имя Его Высочества*». Въ случаѣ же, «если бы корпусъ въ Воронежѣ основанъ не былъ», то онъ желалъ, «чтобы означенные крестьяне, передаваемые имъ правительству на основаніи пожертвованія полковника Бахтина, причислены были въ свое время къ вѣдомству удѣльному съ тѣмъ, чтобы доходы съ сего имѣнія принадлежали на вѣчныя времена Воронежскому или тому именно кадетскому корпусу или какому бы то ни было военно-учебному заведенію, *которое будетъ имѣть счастье носить имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича*». Можно поэтому думать, что видоизмѣненіе всего вообще пожертвованія сдѣлано Чертковымъ теперь не безъ предварительнаго соизволенія Великаго Князя, съ именемъ котораго связывалъ онъ пожертвованіе «недвижимаго имѣнія». Его Высочество, видимо, принялъ живое участіе въ дѣлѣ Чертова.

Видоизмѣнивъ свое пожертвованіе, Николай Дмитріевичъ вмѣстѣ съ тѣмъ, «по собственному своему произволу, ходатайствовалъ о наложеніи запрещенія на *наслѣдственное* имѣніе его въ 2000 душъ въ обезпеченіе какъ уплаты въ установленные сроки всего жертвуемаго имъ капитала (1.500.000 рублей), такъ и предоставленія въ пользу корпуса «недвижимаго имѣнія въ 1000 душъ со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями». Онъ «имѣлъ намѣреніе приготовить» для корпуса «устроенное имѣніе въ тысячу душъ»; ибо благопріобрѣтенное имѣніе его, какъ онъ пояснялъ, «состоитъ въ разныхъ губерніяхъ, не въ цѣломъ составѣ, а по частямъ».

Между тѣмъ, въ видахъ скорѣйшаго и окончательнаго разрѣшенія дѣла, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ представлена была непосредственно Государю Императору всеподданнѣйшая докладная записка отъ 4 Юнія о пожертвованіи Чертова, съ указаніемъ

¹⁰⁾ Во владѣніе корпуса крестьяне должны были поступить по смерти Чертова, какъ видно изъ документовъ послѣдующаго времени.

видоизмѣненія всего пожертвованія, а равно и испрашиваемого Чертковымъ наложенія запрещенія на наследственное имѣнїе его въ 2000 душъ.

Благодаря этой запискѣ, дѣло оставлено до «особаго о томъ распоряженія». Такимъ образомъ непосредственнымъ участіемъ Великаго Князя Михаила Павловича въ патриотическомъ дѣлѣ Черткова и предупредительностію самого Николая Дмитриевича были устранены неожиданно возникшія для него формальныя затрудненія въ передачѣ корпусу недвижимаго имѣнїа, и его пожертвованіе всемилостивѣйше принято было въ полномъ его видѣ.

Для Николая Дмитриевича наступали дни торжества, дни нравственнаго удовлетворенія отъ сознанія совершаемаго и признаваемаго подвига. Послѣдовалъ на имя его рескриптъ отъ 11 Юня 1836 года.

«Подвигъ сей, достойный примѣръ доблести Русскаго дворянина, обнаруживаетъ высокія чувства сердца вашего, пламенное усердіе къ благу общественному и истинной прямой пользѣ отечества. Образованіе благороднаго юношества для службы въ рядахъ храбрыхъ защитниковъ отечества составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ нашей постоянной заботливости и попеченія. Пожертвованіемъ вашимъ открывается возможность къ скорѣйшему учрежденію Кадетскаго корпуса въ краю, нуждающемся еще въ средствахъ военнаго образованія. Приемля съ живѣйшею признательностію благотворительный подвигъ вашъ, равно достохвальнѣйшій и по цѣли, и по существу своему, мы, въ ознаменованіе особеннаго нашего благоволенія къ вамъ, всемилостивѣйше жагуемъ васъ кавалеромъ ордена св. равноапостольнаго князя Владимира второй степени большаго креста».

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ приказѣ главнаго начальника военноучебныхъ заведеній отъ 20 Юня за № 135 объявлено было *къ общему свѣдѣнію*, съ пропечатаніемъ высочайшаго повелѣнія, о всемилостивѣйшемъ соизволеніи на принятіе всеподданнѣйшаго приношенія Черткова и о пожалованіи его принятіемъ вновь на службу генераль-маіоромъ, съ состояніемъ при Его Высочествѣ, впредь до назначенія его директоромъ Воронежскаго Кадетскаго корпуса, когда оный учредится, и выбитіемъ медали съ его изображеніемъ, подобно той, которая была выбита для генераль-маіора Бахтина, по случаю подобнаго же пожертвованія въ пользу Орловскаго Кадетскаго корпуса¹⁾. Воронежскому

¹⁾ Золотая медаль въ честь Черткова получена была имъ отъ Его Высочества 16 Сентября 1840 г. въ Москвѣ.

корпусу, сказано въ этомъ приказѣ, Его Величество высочайше повелѣть соизволилъ именовать, согласно всеподданнѣйшему ходатайству г.-м. Черткова, *Михайловскимъ Воронежскимъ Кадетскимъ корпусомъ*. Къ приказу приложена была копія вышеприведеннаго высочайшаго рескрипта.

Того же 20 Іюня Н. Д. Чертковъ осчастливленъ былъ рескриптомъ Великаго Князя Михаила Павловича:

«Николай Дмитріевичъ! Прося васъ принять душевную признательность мою, какъ за высокій подвигъ вашъ на пользу всемилостивѣйше довѣреннаго мнѣ управленія, такъ и за доказательство чувствъ вашихъ относительно меня лично, я пріятнѣйшимъ поставлю для себя долгомъ присовокупить, что я совершенно увѣренъ, что вы, непосредственнымъ попеченіемъ вашимъ въ послѣдствіи о воспитанникахъ корпуса, обязаннаго вамъ первымъ своимъ основаніемъ, пріобрѣтете двойное право на титулъ ихъ благодѣтеля, научивъ ихъ любить Государя и отечество, по вашему собственному примѣру»¹²⁾.

Въ окончательное разрѣшеніе всеподданнѣйшей докладной записки своей отъ 4 Іюня, Его Высочество покорнѣйше просилъ управлявшаго Военнымъ Министерствомъ генераль-адъютанта Адлерберга испросить генераль-маіору Черткову всемилостивѣйшее дозволеніе Государя Императора:

1) Имѣть счастье представиться Его Величеству и принести всеподданнѣйшую благодарность его за оказанное ему монаршее благоволеніе.

2) Отправиться безъ замедленія изъ С.-Петербурга въ Москву, въ Воронежъ и въ землю Донскихъ казаковъ какъ для сбора остальныхъ денегъ его пожертвованія, такъ и для составленія на мѣстѣ соображенія о первоначальномъ устройствѣ Воронежскаго Кадетскаго корпуса.

¹²⁾ Рескриптъ этотъ въ 1843 году былъ напечатанъ въ „Москвитинѣ“ (№ 2) съ слѣдующими словами издателя: „Издатель обязанъ этимъ достопамятнымъ документомъ одному изъ родственниковъ Н. Д. Черткова. Подобныя черты для исторіи драгоцѣнны и тщательно должны быть сохраняемы. Нужно ли напоминать читателямъ, что рескриптъ относится къ знаменитому Русскому (не говорю Европейскому, ибо въ Европѣ этого давно уже не бываетъ, да и прежде бывало рѣдко) Русскому миллионному пожертвованію генераль-маіора Черткова на основаніе въ Воронежѣ Михайловскаго Кадетскаго корпуса. Какъ пріятны и драгоцѣнны должны быть для великодушнаго благотворителя эти краткія, но значительныя слова рескрипта, особливо послѣднія“ Воронежскія Губернскія Вѣдомости тогда же перепечатали какъ самый рескриптъ, такъ и добавленіе издателя (1843 г. № 28).

3) По прїѣздѣ въ г. Воронежъ и въ г. Новочеркасскъ предложить, при пособіи мѣстныхъ начальствъ, тамошнему дворянству принять участіе въ его пожертвованіи, каковое личное предложеніе его по всемъ вѣроятіямъ будетъ для корпуса полезнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочествомъ, согласно волѣ Государя Императора, сдѣлано было распоряженіе о принятіи отъ г.-м. Черткова 250.000 рублей и о передачѣ ихъ въ Департаментъ Военныхъ Поселеній, вѣдавшій впоследствии всѣ дѣла по постройкѣ Воронежскаго корпуса ⁴³⁾. Тогда же было сдѣлано распоряженіе о наложеніи испрашиваемаго Чертковымъ запрещенія на его имѣніе.

Начало благотворительнаго подвига Черткова завершилось представленіемъ его Его Императорскому Величеству, состоявшимся, какъ можно думать, въ концѣ Іюня. Личная бесѣда съ Государемъ вдохнула въ него новыя силы. «Великодушное вниманіе ко мнѣ Государя, писаль онъ Великому Князю, милостивый пріемъ, сдѣланный мнѣ въ Петербургѣ Его Величествомъ и Вашимъ Высочествомъ, воскресили меня... Счастливыи, оживленный ими, я забылъ свои огорченія»...

III.

Благодаря полутора-милліонному пожертвованію въ добавокъ къ тѣмъ «малозначительнымъ суммамъ», какія раньше, накоплены были въ Воронежѣ отъ добротныхъ пожертвованій мѣстныхъ дворян ⁴⁾, заветная мысль представителей дворянства объ учрежденіи Воронежскаго Кадетскаго корпуса осуществлялась. Одинъ человекъ изъ «вѣрнопод-

⁴³⁾ Туда прешрождены были изъ Штаба Его Величества 18 Іюня представленные г.-м. Чертковымъ девять билетовъ разныхъ кредитныхъ установленій на сумму 250,220 р. (въ числѣ коихъ заключалось процентовъ 2,720 р. и капитальной суммы 247,500 рублей). Слѣдующій взносъ, въ размѣрѣ 250,000, сдѣланъ былъ Чертковымъ 14 Августа въ Московскую Сохранныю Казну. Извѣщая объ этомъ Штабъ Его Величества, Чертковъ просилъ разрѣшенія на «предбудущій взносъ 500.000 рублей въ исходѣ Октября 1836 года», вмѣсто Сентября, какъ предполагалъ раньше.

⁴⁾ Въ высочайше утвержденномъ «Предположеніи объ учрежденіи губернскихъ Кадетскихъ корпусовъ» (Спб. 1830 г.) при исчисленіи капиталовъ разными губерніями пожертвованныхъ на военное воспитаніе малолѣтнихъ дворянъ, пожертвованіе Воронежскаго дворянства къ 1 Января 1829 г. показано въ 207,035 р. 69 коп. По счетамъ Воронежскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія къ 1 Января 1836 года этой суммы числилось только 190,819 руб. 16 ¹/₂ коп., при чемъ на лицо значилось всего 1,046 рублей 49 ¹/₂ коп. и въ долгу на заемщикахъ Приказа 153,554 рубл. 1 коп., на прочихъ капиталахъ Приказа—36,218 р. 66 коп. Къ 1-му же Января 1830 г. пожертвованная Воронежскимъ дворянствомъ сумма, по счетамъ Приказа, составляла на лицо 30 р 76 ¹/₂ коп. и на заемщикахъ 176,823 р, 17 ¹/₂ коп. (Дѣло объ учрежденіи губернскихъ Кадетскихъ корпусовъ, 17 Марта 1830. По архиву канцеляріи Воронеж. губери, предвод. дворянства, № 23, л. 26).

5438141

данническаго порыва любви къ Государю и Отечеству» «внезапно» довершалъ тридцатилѣтнія усилія своихъ соотчичей. Николай Дмитриевичъ былъ тогда еще «въ цвѣтѣ лѣтъ», по собственному его признанію, и хотѣлъ «личными своими заслугами сдѣлаться достойнымъ оказанныхъ ему милостей Государя Императора».

30 Юня онъ получилъ предписаніе «съ высочайшаго Государя Императора соизволенія, отправиться тогда же по предмету устройства Воронежскаго Кадетскаго корпуса въ Воронежъ и другія губерніи (sic) на срокъ, какой онъ самъ признаетъ для себя нужнымъ».

Его безпокойна невнятенность формальнаго положенія дѣла о пожертвованныхъ имъ крестьянахъ. Дѣло это, какъ мы видѣли, оставлено было «до особаго о томъ распоряженія». Поэтому, предъ выѣздомъ изъ Петербурга, онъ просилъ Адлерберга «не опредѣлять положительно срока на совершеніе акта на жертвуемые имъ *послѣ смерти* 1000 душъ изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, дабы тѣмъ предоставить ему болѣе времени къ прочному устройству и распоряженію для совершенія этого акта». Это желаніе Черткова доложено было Государю, и на удовлетвореніе его послѣдовало монаршее соизволеніе.

Во время личнаго представленія Н. Д. Черткова Его Императорскому Величеству, въ Петергофѣ, ему «высочайше объявлены были желанія и благодѣтельные виды Государя Императора» относительно новаго корпуса. Одно изъ такихъ желаній заключалось въ причисленіи Тамбовскаго корпуса къ Воронежскому. Нужно замѣтить, что въ самомъ началѣ 1836 года состоялось высочайшее повелѣніе, «по уваженію извѣснаго Тамбовскимъ дворянствомъ случая, по коему воспослѣдовало учрежденіе Тамбовскаго корпуса, корпусъ сей не переводить въ Воронежъ, а оставить по прежнему въ Тамбовѣ». Николаю Дмитриевичу предстояло теперь, по пути къ Воронежю, захватъ въ Тамбовѣ и здѣсь подготовить Тамбовское дворянство къ мысли объ окончательномъ рѣшеніи Государя Императора перенести Тамбовскій корпусъ въ Воронежъ. Чертковъ былъ въ Тамбовѣ и, по собственнымъ его словамъ, «при исполненіи высочайшаго желанія о причисленіи Тамбовскаго корпуса къ Воронежскому, имѣлъ непосредственное участіе». Государь Императоръ въ томъ же году самъ былъ въ Тамбовѣ, куда онъ прибылъ изъ г. Чембара, и тамошнимъ губернскимъ предводителемъ дворянства было доложено Его Величеству, что «дворянство Тамбовское не найдетъ никакого затрудненія къ ураздненію Тамбовскаго корпуса съ открытіемъ Воронежскаго и съ предоставленіемъ помѣщать въ оный своихъ дѣтей и пансіонерами за условную плату изъ процентовъ капитала Тамбовскаго корпуса»; а въ слѣдующемъ году, по представленіи Государю Императору положенія об-

шаго Тамбовскаго губернскаго собранія дворянства по предмету упраздненія Тамбовскаго корпуса, состоялось высочайшее повелѣніе о причисленіи Тамбовскаго кадетскаго корпуса къ Воронежскому Михайловскому корпусу, причѣмъ губерніи Пензенская и Саратовская, причисленныя къ Тамбовскому корпусу, за упраздненіемъ онаго, приписывались къ корпусу Воронежскому.

Н. Д. Чертковъ не былъ постояннымъ жителемъ Воронежа; «мѣста» Воронежскія и составъ общества, среди котораго онъ «долженъ былъ *теперь* дѣйствовать», мало были ему извѣстны; служба его прошла вѣдъ предѣловъ Воронежскихъ ²⁾, и о немъ въ Воронежѣ многіе знали только по слухамъ. Въ обсужденіи вопроса о корпусѣ на обще-дворянскихъ собраніяхъ онъ, конечно, не участвовалъ. Предъ Воронежцами Чертковъ являлся теперь, какъ главный виновникъ учрежденія давножеланнаго корпуса въ Воронежѣ; жертва его была для всѣхъ очевидною, и *дворянство* Воронежское не могло не быть признательнымъ Николаю Дмитріевичу за высокій его подвигъ. Но тотъ же Чертковъ выступалъ предъ своими соотчичами въ качествѣ оффиціального лица съ высочайше возложенными на него порученіями по предмету устройства Воронежскаго Кадетскаго корпуса; его интересы, какъ Воронежскаго дворянина, могли расходиться съ общими видами мѣстной администраціи, и въ своей оффиціальной роли онъ, по собственнымъ его словамъ, «не только не встрѣтилъ необходимыхъ для него способовъ содѣйствія мѣстнаго начальства, но въ дѣйствіяхъ своихъ на всякомъ шагу встрѣчалъ затруднительныя препятствія». Имя Черткова, какъ благотворителя, прославлялось всѣми Воронежцами, о немъ говорили даже въ народѣ, изукрашивая его подвигъ; полномочія же, съ какими выступалъ онъ, какъ дѣятель, замѣтно стѣсняли мѣстное начальство, и оно держалось въ сторонѣ отъ него, быть можетъ, даже препятствовало ему. Надо замѣтить, что Чертковъ, какъ человѣкъ идеально настроенный, не былъ «дѣльцомъ» въ практическомъ смыслѣ этого слова, и проекты его не всегда встрѣчали высочайшее одобреніе.

При извѣстіи объ учрежденіи въ Воронежѣ Кадетскаго корпуса, Воронежцы поражены были неожиданною новостію — наименованіемъ корпуса *Михайловскимъ*. Эта новостъ была принята здѣсь, по словамъ Черткова, «съ неизъяснимымъ восторгомъ». Отклонивъ отъ себя честь назвать Воронежскій корпусъ Чертковскимъ, Николай Дмитріевичъ тѣмъ самымъ принесъ корпусу новую жертву съ своей стороны, отказавшись отъ «самой высшей и самой лестной награды».

²⁾ Въ «Домашнихъ Запискахъ» А. Н. Марина сказано, что и пожертвованіе на корпусъ задумано было вѣдѣи отъ Воронежа, въ Вѣлостокѣ (гдѣ авторъ Записокъ служилъ комендантомъ). Служа въ Варшавѣ при Паскевичѣ, Чертковъ бывалъ въ Вѣлостокѣ.

Денежные средства на устройство корпуса стали увеличиваться. Самъ Николай Дмитриевичъ «успѣлъ склонить нѣсколькихъ лицъ въ Воронежской губерніи къ важнымъ пожертвованіямъ». Видимо, онъ очень былъ занятъ привлеченіемъ новыхъ пожертвованій на корпусъ. Третьимъ пунктомъ приведеннаго нами выше отношенія Великаго Князя къ Адлербергу предполагалось испросить для Черткова высочайшее дозволеніе на предложеніе какъ Воронежскимъ дворянамъ, такъ и Новочеркасскимъ, принять участіе въ его пожертвованіи; но «Государь Императоръ по этому случаю отозваться изволилъ, что на такое предложеніе дворянству уполномочить его (Черткова) высочайшимъ именемъ Его Величество полагаетъ неприличнымъ».

Чертковъ, оставаясь въ Воронежѣ, не терялъ времени къ выполненію высочайшихъ желаній и благодѣтельныхъ видовъ Государя. По примѣру только что учрежденнаго Орловскаго - Бахтина Кадетскаго корпуса, корпусъ Михайловскій предполагалось помѣстить въ готовомъ строеніи, которое можно было приобрести въ Воронежѣ покупкою и съ удобствомъ приспособить къ помѣщенію.

«Изъ осмотровыхъ зданій, писалъ 11 Августа 1836 г. Н. Д. Чертковъ В. Ф. Адлербергу, для возведенія кадетскаго корпуса, мною найдено удобнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ занимаемое нынѣ заведеніями Приказа Общественнаго Призрѣнія». Предвидя возраженія, Николай Дмитриевичъ добавлялъ, что: «а) къ перемѣщенію заведеній Приказа въ другія зданія найдены имъ весьма удобныя средства, б) что хотя главный корпусъ сего зданія, только что отстроенный вчера, и предназначенъ для военнаго госпиталя, но къ исполненію сего предложенія еще ничего не предпринято и даже въ виду не имѣется, в) что приведеніе сего зданія въ должное устройство можно окончить въ теченіе одного года, д) что, буде Государю Императору благоугодно будетъ высочайше повелѣть корпусъ сей открыть прежде окончательной отстройки зданія Приказа Общественнаго Призрѣнія, то дворянство Воронежское, чувствуя въ полной мѣрѣ благодѣтельные виды Всемилостивѣйшаго Государя, готово, на время, предложить для сего губернской дворянской домъ, который, по соображеніямъ его, также весьма удобенъ для первоначальнаго помѣщенія одной роты кадетъ³⁾». Увѣренный въ успѣхъ своего предложенія, Чертковъ поспѣшалъ въ тоже время «испрашивать высочайшаго благоволенія дозволить ему составить проектъ съ планомъ и фасадомъ по симъ предметамъ».

³⁾ Дворянскій домъ принадлежалъ раньше отцу Николая Дмитриевича, Дмитрію Васильевичу, и имъ былъ уступленъ Воронежскому дворянству за $\frac{2}{3}$ его дѣйствительной стоимости (80/т. вк. 140/т. ассигнаціями).

Государю Императору не была однакоже своевременно доложена эта просьба Черткова, такъ какъ и самое предложеніе его о приспособленіи для помѣщенія Корпуса зданій Приказа Общественнаго Призрѣнія не застало въ Петербургѣ Адлерберга, сопутствовавшего въ то время Государю въ путешествіи по Россіи. Между тѣмъ Николай Павловичъ самъ предположилъ быть въ Воронежѣ⁴⁾, по случаю устройства Михайловскаго Кадетскаго корпуса, имѣя въ виду лично избрать удобныя на то строенія или же мѣсто для возведенія новыхъ.

Чертковъ былъ увѣренъ, что «всѣ его дѣйствія, касающіяся высочайше возложеннаго на него порученія по устройству Михайловскаго Кадетскаго корпуса, теперь скорѣе увѣчатся желаемымъ успѣхомъ». Начальство мѣстное весьма не желало замѣщенія зданій Приказа Общественнаго Призрѣнія посторонними учрежденіями; ибо «зданія эти были построены по послѣднему усовершенствованному для богоугодныхъ заведеній плану», и «ими не иначе можно было воспользоваться для помѣщенія Кадетскаго корпуса, какъ съ возведеніемъ точно таковыхъ же новыхъ зданій для Приказа».

Несогласіе по этому поводу между Чертковымъ и бывшимъ въ то время Воронежскимъ военнымъ губернаторомъ, д. с. с. Николаемъ Ивановичемъ Лодыгинымъ, осталось неулаженнымъ, какъ 7 Сентября 1836 года сообщало изъ г. Чембара высочайшее повелѣніе, сообщенное одновременно Черткову и Лодыгину, дабы они «по совокупному соглашенію избрали въ Воронежѣ удобное мѣсто для возведенія новыхъ строеній для Кадетскаго корпуса, если не имѣется никакихъ въ Воронежѣ строеній частныхъ или казенныхъ, кои могли бы быть приобретены покупкою и съ удобствомъ приспособлены къ помѣщенію корпуса». Въѣсть съ тѣмъ сообщалось, что «Государь теперь не можетъ быть въ Воронежѣ», вслѣдствіе несчастнаго происшествія, случившагося съ нимъ во время проѣзда его по Пензенской губерніи близъ г. Чембара⁵⁾.

⁴⁾ Въ Чугуевѣ, главный городъ военныхъ поселеній Харьковской губ. собрался для высочайшаго смотра весь расположенный тамъ армейскій корпусъ, Государь вѣхалъ туда окружнымъ путемъ чрезъ губерніи Волжскаго бассейна по тракту изъ Москвы на Владимиръ, Гореховецъ, Горбатовъ, Нижній, Казань, Симбирскъ, Пензу, Тамбовъ и далѣе (Русск. Старина 1882 г. т. XXXVI, ст. „Императоръ Николай Павловичъ въ уѣздномъ городѣ Чембарѣ съ 25 Августа по 8-ое Сентября 1836 г.“), „Дѣло канцеляріи Воронежскаго губернатора объ устройствѣ Воронежскаго Кадетскаго корпуса“. Изъ дѣла видно, что Государь предполагалъ быть въ Воронежѣ 3 Сентября, и уже были сдѣланы приготовленія къ высочайшему прѣзду, какъ 28 Августа послѣдовало извѣщеніе объ отиѣнѣ всѣхъ распоряженій по этому поводу.

⁵⁾ Перелома ключицы. См. о томъ Записки гр. Бенкендорфа въ „Русскомъ Архивѣ“ 1864 г. П. Б.

Находясь подъ вліяніемъ тяжелаго впечатлѣнія, Николай Дмитріевичъ, сильный патріотическимъ возбужденіемъ, по случаю высокаго довѣрія къ нему Государя Императора и Великаго Князя Михаила Павловича, удвоилъ свои труды и въ видахъ скорѣйшаго открытія корпуса, началъ дѣлать разнаго рода «заготовленія хозяйственными способами, весьма выгодными для правительства, въ надеждѣ на непосредственное порученіе ему постройки зданій корпуса», если бы такія стали возводиться и на какомъ либо новомъ мѣстѣ въ Воронежѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не медилъ изысканіемъ удобнаго мѣста къ возведенію строеній для Кадетскаго корпуса, согласно новой волѣ Государя Императора, хотя продолжалъ быть увѣреннымъ, что Николай Павловичъ одобритъ прежнее его предложеніе о приспособленіи для помѣщенія Корпуса зданій Приказа Общ. Призрѣнія.

Подъ вліяніемъ этой послѣдней мысли, сообщивъ Адлербергу о результатахъ своей работы, съ приложеніемъ плана городской мѣстности, наиболее удобной для возведенія новыхъ строеній, Чертковъ поспѣшилъ въ г. Новочеркасскъ, чтобы лично возвѣститъ всему Донскому краю объ учрежденіи въ Воронежѣ Корпуса на пожертвованныя дворянствомъ суммы и о высочайшемъ соизволеніи на приписку къ этому корпусу и Войска-Донскаго для воспитанія малолѣтнихъ дворянъ того края. Около этого времени тамъ, вѣроятно, уже получено было и официальное извѣстіе объ этомъ отъ 18 Сентября 1836 г.

«Наличное дворянство г. Новочеркасска и ближайшаго къ нему жительства, въ чувствахъ благодарности къ Государю Императору за новое благодѣяніе», тотчасъ же «присовокупило свою лепту къ приношенію Воронежскаго дворянства, единодушно вызвавшись жертвовать по 25-ти копѣекъ за каждую ревизскую душу изъ собственныхъ доходовъ въ теченіе 10 лѣтъ и сверхъ того, при посредствѣ исправляющаго должность наказнаго атамана войска Донскаго генераль-лейтенанта М. Г. Власова 1-го, распорядилось пригласить окружныхъ депутатовъ и прочихъ дворянъ войска Донскаго къ прибытію въ Новочеркасскъ на день сближавшагося тезоименитства Великаго Князя Михаила Павловича (8 Ноября) для совѣщанія къ дальнѣйшему по сильному жертвованію по сему же предмету». вмѣстѣ съ тѣмъ, Донскимъ дворянствомъ выражено было желаніе, чтобы пожертвованныя въ Генварѣ того (1836) года по одному рублю съ ревизской души на предполагавшееся заведеніе въ Новочеркасскѣ военнаго училища деньги обращены были на Воронежскій же Кадетскій корпусъ, буде послѣдуетъ на то Государя Императора соизволеніе. Донцы готовы были и «испрашивали высочайшее соизволеніе чрезъ посредство военнаго министра на отчисленіе на тотъ же предметъ и еще ста тысячъ рублей изъ военнаго капитала».

Генераль-лейтенантъ Власовъ 1-й рапортовалъ о томъ Великому Князю Михаилу Павловичу отъ 20 Октября 1836 г., присовокупляя, что «безпредѣльная милость и отеческая заботливость августѣйшаго Монарха объ упроченіи участи будущаго поколѣнія Донцовъ воспитаніемъ согласно потребностямъ времени и пользѣ отечества одушевили сугубымъ восторгомъ Донское войско, *приобрѣтающее въ лицѣ Его Императорскаго Высочества высокое покровительство въ дѣлѣ столь важномъ и общепольномъ*».

Н. Д. Черткову, по отъѣздѣ его изъ Новочеркасска, Власовъ писалъ 1 Ноября 1836 г.: «Посѣщеніе г. Новочеркасска вашимъ превосходительствомъ, краткое по времени, но продолжительное по впечатлѣнію, оставивъ самыя пріятныя воспоминанія, преисполнило всѣ сердца истинною признательностію къ новому благодѣянію августѣйшаго Монарха по вашему высокому патріотизму». Сообщивъ затѣмъ о «популярныхъ пожертвованіяхъ Донскаго дворянства на Михайловскій корпусъ», Власовъ выставлялъ ихъ «послѣдствіями» личнаго пребыванія Черткова въ Новочеркасскѣ, «имѣющими тѣсную связь съ цѣлію онаго». «Не безъ внутренняго удовольствія могу присовокупить, что произведенное на всѣхъ обывателей Дона глубокое впечатлѣніе новымъ благодѣяніемъ обожаемаго Монарха сливается съ сладостнымъ чувствомъ признательности къ главному виновнику заведенія».

Чертковъ писалъ Великому Князю, что посѣщеніе Новочеркасска «имѣло въ полной мѣрѣ по цѣли своей успѣхъ». «Сдѣланныя въ землѣ войска Донскаго популярныя пожертвованія, осмѣливаюсь приписать личнымъ моимъ содѣйствіямъ».

Воронежскій губернаторъ Лодыгинъ между тѣмъ медлилъ исполненіемъ высочайшаго повелѣнія отъ 7 Сентября, и черезъ мѣсяць, 7 Октября 1836 г., ему велѣно было воспѣшить представленіемъ совокупно съ г.-м. Чертковымъ соображеній относительно помѣщенія учреждаемаго въ Воронежѣ Кадетскаго корпуса. Императоръ Николай Павловичъ, замѣтно, весьма интересовался ходомъ дѣла о новомъ корпусѣ.

Къ 27 Октября требуемыя отъ губернатора «соображенія» были, наконецъ, изготовлены. Воронежскій губернаторъ въ представленіи своемъ по этому поводу обращалъ вниманіе на два казенныхъ строенія въ Воронежѣ: «Семинарію и богоугодныя заведенія, подвѣдомственныя Приказу Общественнаго Призрѣнія, оба на Большой Дворянской улицѣ, въ коихъ по нуждѣ, съ тѣсною, могъ бы временно помѣститься Кадетскій корпусъ; но къ всегдашнему помѣщенію Семинарія признава неудобною, потому что мѣсто принадлежащее оной не довольно пространно для прибавленія новыхъ построекъ, кои необходимо понадобятся; зданія же Приказа Общественнаго Призрѣнія, хотя

и не представляют таковой неудобности, но ими не иначе можно было бы воспользоваться, какъ съ возведеніемъ точно таковыхъ же новыхъ зданій для Приказа, ибо они построены по послѣднему усовершенствованному для богоугодныхъ заведеній плану».

Указывалось тѣмъ самымъ на необходимость постройки для Корпуса новыхъ зданій. Въ Воронежѣ въ то время было много предназначенныхъ къ заселенію, но еще не застроенныхъ, городскихъ кварталовъ. На эти-то пустопорожня мѣстности и обращалъ теперь вниманіе Лодыгинъ, какъ на удобныя мѣста для Кадетскаго корпуса.

Н. Д. Чертковъ, настаивая на скорѣйшемъ открытіи Корпуса и косвенно поддерживая свой прежній проектъ, писалъ директору Департамента военныхъ поселеній ген.-ад. Клейнмихелю, что уже и нынѣ значительное число Воронежскихъ дворянъ и земли Донскихъ казаковъ просятъ его о принятіи дѣтей ихъ въ учреждаемый корпусъ, въ увѣренности въ скоромъ открытіи онаго. Такъ какъ около этого времени истекалъ послѣдній срокъ для взноса третьей части сдѣланнаго Чертковымъ пожертвованія, то онъ, въ видахъ личнаго воздѣйствія на рѣшеніе вопроса о скорѣйшемъ открытіи корпуса, отправился въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы и взносъ денегъ произвести въ Петербургѣ. Великаго Князя Михаила Павловича не было тогда въ столицѣ. Отъ 13 Декабря Н. Д. Чертковъ изъ Петербурга извѣщалъ Его Высочество, что «въ назначенные сроки полный милліонъ рублей онъ уже внесъ и священнымъ долгомъ почитаетъ быть вѣрнымъ исполнителемъ предстоящихъ ему и на предбудущее время обязанностей по предмету его жертвованія»⁹). Въ этомъ же письмѣ Чертковъ, совершенно неожиданно для Великаго Князя, просилъ у Его Высочества исходатайствованія ему предъ Государемъ Императоромъ «какого либо постоянного *нынѣ же* на службѣ назначенія».

Письмо это получено было Его Высочествомъ 27 Января 1837 г. въ Ниццѣ и, замѣтно, очень удивило Великаго Князя. «Доложить мнѣ по сему дѣлу полковнику Ростовцову, по возвращеніи моемъ въ Петербургъ», помѣтилъ Михаилъ Павловичъ вверху письма. Здѣсь же есть еще двѣ помѣты, писанныя также Его Высочествомъ и затѣмъ перечеркнутыя: а) «Препроводить къ полковнику Ростовцову для сообщенія мнѣ по сему письму его мнѣнія» и в) «Оставить здѣсь при дѣлахъ до пріѣзда полковника Ростовцова для личнаго съ нимъ объясненія».

Государю угодно было одобрить соображенія Воронежскаго губернатора и дать повелѣніе о возведеніи въ Воронежѣ новыхъ зданій для

⁹ Взносъ остальныхъ 500 т. рублей былъ разороченъ ему на четыре года съ уплатою: въ 1837, 1838 и 1839 гг. по 100 т. р., а въ 1840 году—200 т. р.

Корпуса. Для осмотра командированъ въ Воронежъ отъ Департамента Военныхъ Поселеній инженеръ-полковникъ Детловъ. Ему же поручено было составленіе проекта корпусныхъ зданій. 10 Іюля 1837 года проектъ, составленный Детловымъ, былъ утвержденъ, а 25 Іюля «Государь Императоръ повелѣтъ соизволить для возведенія зданій для Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго корпуса учредить въ Воронежѣ строительную комиссію, по примѣру учрежденной въ г. Орлѣ». Н. Д. Чертковъ назначался членомъ комиссіи.

По возвращеніи Великаго Князя Михаила Павловича въ Петербургъ, просьба Черткова для него разъяснилась. Желая успокоить его, Его Высочество чрезъ военнаго министра доложилъ Государю о желаніи его получить какое-либо постоянное назначеніе на службѣ. «Государь Императоръ, сообщалъ военный министръ Великому Князю отъ 5 Сентября 1837 г., по всеподданнѣйшему докладу отношенія Вашего Императорскаго Высочества отъ 9 истекшаго Августа по просьбѣ находящагося при Вашемъ Высочествѣ, состоящаго по кавалеріи Черткова, о назначеніи его нынѣ же куда-либо къ постоянной должности, высочайше повелѣтъ соизволить: увѣдомить Ваше Императорское Высочество, что Его Императорское Величество желаетъ, дабы г.-м. Чертковъ, по неимѣнію въ настоящее время вакансіи бригаднаго командира въ кавалеріи, каковую должность могъ бы онъ занять по чину, оставался по прежнему при Вашемъ Высочествѣ, съ тѣмъ, что онъ будетъ назначенъ директоромъ Воронежскаго Михайловскаго Корпуса, по окончаніи устройства оного».

IV.

Письмо Н. Д. Черткова къ Великому Князю подписано было имъ 13 Декабря 1836 г. Съ тѣхъ поръ много переиспыталъ и почувствовалъ Николай Дмитриевичъ. Видя себя «безъ постоянного употребленія на службѣ лишеннымъ единственнаго для него счастья личными своими заслугами сдѣлаться достойнымъ оказанныхъ ему милостей Государя Императора и въ душѣ глубоко опечаленный отклоненіемъ предложеннаго имъ проекта къ скорѣйшему открытію Корпуса, онъ объяснялъ послѣднее происками людей завистливыхъ и раздражался до болѣзненности. Въ отсутствіи Великаго Князя онъ считалъ себя лишеннымъ нравственной опоры. Ему казалось, что кто-то мѣшаетъ, не даетъ ему дѣйствовать, отстраняетъ его отъ непосредственнаго участія въ первоначальномъ основаніи Корпуса. «Зловредные слухи и толки обо мнѣ перенеслись изъ Петербурга и въ Воронежскій край, писалъ онъ. Въ отсутствіи Вашего Высоче-

ства, моего высокаго покровителя, я лишень былъ поддержки, сталъ ослабввать и даже упадать во мнѣннн общемъ и къ довершенію всего послѣ годовой моей ревностной дѣятельности въ исполненіи даннаго мнѣ отъ Вашего Высочества повелѣннн по предмету устройства корпуса, я устранень былъ отъ непосредственнаго участія въ первоначальномъ основаннн онаго, что меня совершенно уничтожило во мнѣннн общемъ, ослабивъ даже личное ко мнѣ уваженнн, которымъ я всегда пользовался, какъ къ человѣку лишенному довѣрнн правительства».

Послѣ мы увидимъ, что дворянство Воронежское ничуть не ослабляло своего уваженнн къ Николаю Дмитриевичу, какъ дѣятельному выразителю завѣтной своей мысли о Корпусѣ, какъ доблестному дворянину Воронежскому. Да и ничто уже не могло затмить славнаго имени его. Людской молвѣ лучшіе люди не придавали никакого значеннн. Въ высочайшемъ повелѣннн вновь возводить зданнн для Корпуса и въ назначеннн особой комиссіи для постройки этихъ зданнн очевидны были благія намѣреннн Государя наилучшимъ образомъ создать корпусъ въ честь младшаго своего, всѣми любимаго и уважаемаго, брата.

Наилучшаго устройства Михайловскаго Корпуса не могъ не желать и самъ Николай Дмитриевичъ; но «назначеннн его членомъ комиссіи устройства корпуса вмѣстѣ съ пятью или шестью товарищами ^{?)} разныхъ чиновъ и званнн, съ равнымъ съ ними голосомъ, слѣдственно и съ равнымъ съ ними на устройство Корпуса влнннемъ», онъ не могъ принять спокойно. «Назначеннн это, писалъ онъ Великому Князю, послѣдовало, вѣроятно, по примѣру таковаго же назначеннн генерала Бахтина, который, находясь въ бездѣйственной, болѣзненной старости и не выѣзжающн изъ помѣстья своего, а потому и никакъ не могшн участвовать въ комиссіи, былъ назначень членомъ оной, конечно, только для формы; моя же личная служба была при самомъ началѣ милостиво принята Вами и Государемъ Императоромъ. Вообще Ваше Императорское Высочество (въ скорбномъ раздраженнн добавлялъ Чертковъ) не припишите какому-либо тщеславію или самонадѣяннн, мнѣ вовсе несвойственной, то, что я осмѣлюсь при семъ случаѣ съ откровенностн преданнаго сердца изложить Вамъ. Меня всегда огорчала безпрестанная параллель, которую дѣлали изъ меня съ генераломъ Бахтинымъ. Онъ, можетъ быть, несравненно меня достойнѣе, но параллели

^{?)} Въ составъ комиссіи, подъ предѣдательствомъ военнаго губернатора и Воронежскаго гражданскаго губернатора, г.-м. и кавалера Н. И. *Ладина*, вошли: губернский предводитель дворянства камергеръ, майоръ и кавалеръ Василій Василевичъ *Тулмоксъ*, вице-губернаторъ колл. сов. Александръ Яковлевичъ *Мышковскій*, ассесоръ Губернской Строительной Комиссіи титулярный сов. Николай Владимировичъ *Нестеровъ*, корпусъ инженеровъ путей сообщеннн поручикъ Павелъ Петровичъ *Мольбергъ*.

между нами почти не можетъ быть: онъ пожертвовалъ значительное имѣніе, но послѣ смерти своей, когда оно будетъ ему уже не нужно, онъ въ глубокой старости, уже отжилъ для удовольствія свѣта; онъ, служа подполковникомъ, получилъ чинъ полковника при отставкѣ, и никакой знакъ не показываетъ его отличія, и при всемъ этомъ онъ имѣлъ смѣлое желаніе, чтобы корпусъ носилъ его имя наравнѣ съ великими именами императоровъ Петра, Павла и Александра. Я былъ въ отставкѣ генераль-маіоръ и, служа съ 1813 года, участвовалъ въ пяти кампаніяхъ, былъ изъ старшихъ полковниковъ къ производству при Калишскомъ смотрѣ, предъ которымъ, состоя при генераль-фельд-маршалѣ для особыхъ порученій, по независящимъ отъ меня причинамъ, общю мѣрою, какъ числящійся по кавалеріи, былъ отъ службы уволенъ, и всѣ ордена, въ томъ числѣ и Владимира 3 степени, пожалованный мнѣ во время командованія моего Тверскимъ драгунскимъ полкомъ, получилъ грудью на полѣ сраженія, и сдѣлалъ пожертвованіе отъ чистаго сердца при жизни и въ двѣтъ еще лѣтъ, не прося и не искавъ себѣ никакихъ наградъ».

Глубоко убѣжденный въ высокихъ качествахъ благородной души Великаго Князя, Н. Д. Чертковъ въ немъ одномъ искалъ себѣ нравственнаго успокоенія, «бывъ увѣренъ въ его покровительствѣ». «Видя себя лишеннымъ счастья быть полезнымъ на службѣ Его Императорскаго Величества съ тою ревностью и усердіемъ, которыми я былъ и буду всегда одушевленъ, и послѣ всѣхъ вѣрноподданническихъ порывовъ моей любви къ Государю и Отечеству, потеряннымъ во мнѣннн общемъ, вліяніе котораго въ частной жизни дѣлается мнѣ день ото дня опутительнѣе, умоляю Ваше Высочество войти въ теперешнее мое положеніе со свойственнымъ Вамъ высокимъ чувствомъ благороднаго Вашего сердца, обратить милостивое вниманіе хотя на первоначальныя мои дѣйствія и, если найдете, что я заслуживаю Вашего и Государя Императора благоволенія, то защититъ меня и возстановитъ во мнѣннн общемъ явную монаршею ко мнѣ милостію и, если Его Величество въ великодушннн справедливости своей соизволитъ признавать меня ненедостойнымъ всемилостивѣйшаго своего вниманія, то обнаруженіемъ онаго предъ моими соотчичами да возстановитъ меня милосердый Монархъ во мнѣннн общемъ не только въ успокоеніе личное мнѣ, но и въ примѣръ послѣдователямъ, которые могли бы явиться за мною по призыву пользы общественныхъ».

Ни въ какой вышней «защитѣ» не нуждался Чертковъ; тѣмъ не менѣе для пользы дѣла, которому онъ служилъ, нужны были ему какія либо обнаруженія монаршаго къ нему благоволенія, въ которомъ ничто не сомнѣвалось. Ему нужно было «личное успокоеніе». Такое

успокоеніе, въ силу извѣстнаго направленія, какое получила его дѣятельность, могло быть для него въ болѣе или менѣе *самостоятельной*, никѣмъ не стѣсняемой, работѣ на пользу того заведенія, которому онъ принесъ свое пожертвованіе. Должность члена комиссіи по устройству корпуса не была принята Чертковымъ, и на его мѣсто въ эту комиссію назначенъ былъ, по желанію Великаго Князя Михаила Павловича, состоящій по арміи, полковникъ и кавалеръ Михаилъ Михайловичъ Вендорфъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ подобной же комиссіи по устройству Орловскаго-Бахтина Кадетскаго корпуса.

14 Сентября 1837 года, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича, состоялась закладка зданій Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго корпуса. Первый камень для основанія корпуса положенъ былъ Антоніемъ, архіепископомъ Воронежскимъ, «благословившимъ корпусъ на путь чести и добра» (Ворон. Губ. Вѣдом. 1845 г. № 46, 1846 г. № 46). Во время пребыванія Великаго Князя въ Воронежѣ Николай Дмитріевичъ, «въ присутствіи представителей Воронежскаго дворянства и по ихъ приглашенію, испрашивалъ ходатайства Его Высочества о ускореніи первоначальнаго открытія Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго корпуса въ одномъ изъ зданій Воронежа, уже готовомъ, независимо отъ зданія вновь для корпуса возводимаго»; но послѣ того, какъ подобная просьба Черткова разъ уже была отклонена Государемъ Императоромъ, Его Высочество «не призналъ удобнымъ всеподданнѣйше ходатайствовать объ этомъ».

Мы уже говорили, что дворянство Воронежское ничуть не ослабляло своего высокаго мнѣнія о Николаѣ Дмитріевичѣ. Закладка зданія какъ будто сблизила дворянъ съ главнымъ виновникомъ заведенія. Порывы искренней благодарности къ нему искали соответственнаго выраженія. «1837 года 25 Октября (сказано въ постановленіи Воронежскаго дворянскаго собранія) дворянство Воронежской губерніи, бывшее въ собраніи для своихъ выборовъ, стремясь о засвидѣтельствованіи чувствъ благодарности г. г.-м. Черткову за высокій подвигъ его, ознаменованный приношеніемъ огромной жертвы на учрежденіе въ г. Воронежѣ Кадетскаго корпуса, положили: просить исходатайствованія высочайшаго Его Императорскаго Высочества соизволенія о возданіи г. г.-м. Черткову всѣхъ тѣхъ почестей, какими благодарность наша къ нему могла бы сообразно величію его подвига въ полной мѣрѣ выразиться, а именно поднести ему общій отъ дворянства благодарственный адресъ и выгравировать его портретъ съ приличною надписью, дабы не только одни дворяне Воронежской губерніи, но и другіе, въ полной мѣрѣ цѣнящіе достоудные подвиги согражданъ своихъ, были въ возможности имѣть всегда у себя изображеніе истинно

Русскаго патріота; выгравированную же доску, по вытѣсненіи нужнаго числа экземпляровъ, передать въ свое время для сохраненія въ Михайловскомъ Кадетскомъ корпусѣ, о чемъ и предоставить войти съ представленіемъ его превосходительству нашему г. губернскому предводителю дворянства». Вслѣдъ за тѣмъ дворянство «единогласнымъ приговоромъ» обратилось къ Николаю Дмитриевичу съ просьбою «повторить предъ Его Высочествомъ ходатайство о скорѣйшемъ призрѣніи малолѣтнихъ дворянъ Воронежской губерніи».

Для этого Чертковъ просилъ Великаго Князя объ исходатайствованіи высочайшаго соизволенія, чтобы «изъ пожертвованія его предоставить ему право на помѣщеніе впредъ до настоящаго открытія въ Воронежъ корпуса, ежегодно, по нѣскольку молодыхъ дворянъ въ кадеты Московскаго, Тульскаго и предпочтительнѣе Тамбовскаго кадетскихъ корпусовъ, для содержанія таковыхъ процентами съ капитала, остающагося за нимъ по 1841 годъ пятьсотъ тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы капиталъ сей былъ внесенъ имъ сполна въ вышеозначенномъ году». На это 28 Декабря 1837 изъяснено согласіе, но «безъ дозволенія воспитанникамъ носить особый мундиръ». Николаю Дмитриевичу открывалась опредѣленная и вполнѣ самостоятельная дѣятельность по завѣдыванію избраніемъ и размѣщеніемъ малолѣтнихъ дворянъ въ намѣченные имъ корпуса. Въ скоромъ времени ему поручена была ревизія Тульскаго и Тамбовскаго кадетскихъ корпусовъ, успѣшно имъ выполненная.

Мѣжду тѣмъ послѣдовало высочайшее соизволеніе Государя Императора на поднесеніе Н. Д. Черткову адреса, отъ Воронежскаго дворянства и выгравированіе его портрета съ приличною надписью.

Подобнаго рода единодушное выраженіе искренней признательности дворянства не могло не подѣйствовать успокоительно на Николая Дмитриевича. Быть можетъ, въ Воронежѣ, какъ и въ Петербургѣ, были «люди завистливые и недоброжелательные» къ Черткову, но теперь они для него какъ бы не существовали. Онъ спокойно предался дѣятельности по устройству своихъ пансіонеровъ, число которыхъ къ 1842 году возрасло до 40, исполняя въ тоже время порученія, высочайше на него возлагаемыя по военно-учебнымъ заведеніямъ.

16 Августа 1844 года высочайше утверждено было, примѣрно на два года, «Положеніе о Михайловскомъ Воронежскомъ Кадетскомъ корпусѣ съ неранжированною онаго ротой, составляемою Тамбовскимъ Кадетскимъ корпусомъ». Директоромъ новаго корпуса, по предложенію Н. Д. Черткова, назначенъ былъ родственникъ его, дежурный штабъ-офицеръ резервнаго кавалерійскаго корпуса полковникъ А. Д. Винтуловъ, а Черткову предоставлена почетная должность попечителя.

8 Ноября 1845 года состоялось, наконецъ, торжественное открытіе корпуса. Главному виновнику торжества оказаны были всевозможныя почести. Въ день открытія корпуса начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній г.-м. Ростовцовъ, за четыре дня предъ тѣмъ прибывшій въ Воронежъ, директоръ корпуса, другіе чины и всѣ воспитанники, а также Воронежскій военный губернаторъ, начальникъ 1-й драгунской дивизіи, Курскій губернской предводитель дворянства, губернской и всѣ уѣздные предводители дворянства и депутаты Воронежской губерніи, всѣ генералы въ Воронежѣ находящіеся, всѣ чины управленія, военные и гражданскіе чины и прочіе дворяне Воронежской и другихъ губерній отправились всѣ вмѣстѣ къ попечителю Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго корпуса привѣтствовать его съ наступившимъ великимъ днемъ^{*)}. Въ тоже время прибылъ къ нему изъ С.-Петербурга фельдъегерь съ орденомъ Св. Анны 1-й ст. и съ письмомъ отъ Великаго Князя Михаила Павловича, въ которомъ Его Высочество поздравлялъ Николая Дмитріевича съ монаршею милостію и удостоивалъ выраженія своей къ нему всегдашней благодарности.

По окончаніи торжественнаго богослуженія въ корпусной церкви, когда всѣ посѣтители вошли въ корпусную залу, Воронежскій градскій голова Молоцкой съ купечествомъ поднесъ отъ имени Воронежскихъ гражданъ Николаю Дмитріевичу на серебряномъ блюдѣ поздравительную хлѣбъ-соль. Чертковъ отклонилъ отъ себя это приношеніе, сказавши, что оно подобаеъ корпусу, и передалъ хлѣбъ-соль директору корпуса А. Д. Винтулову.

Обширная (въ два свѣта) корпусная зала была украшена между прочимъ и портретомъ Н. Д. Черткова, выгравированнымъ по приговору дворянства съ надписью. Портретъ этотъ поставленъ былъ у подножія большаго во весь ростъ портрета Государя Императора, помѣщеннаго на значительномъ возвышеніи. Съ обѣихъ сторонъ портрета Черткова были расположены гербы земли Войска Донскаго, Кавказской области^{*)} и губерній Воронежской, Тамбовской, Пензенской и Саратовской, къ корпусу приписанныхъ; всѣ онѣ соединились гербомъ фамиліи Черткова. За обѣдомъ, конечно, особый тостъ провозглашенъ былъ за Николая Дмитріевича.

9 Ноября послѣ молебствія начались уроки въ Корпусѣ; но дворянство и всѣ прибывшіе къ открытію Корпуса продолжали торжество-

^{*)} У Н. Д. Черткова былъ свой домъ въ Воронежѣ, недалеко отъ корпуса, на углу Лѣсной и Садовой у. Нынѣ этотъ домъ принадлежитъ учителю Кадетскаго корпуса Л. С. Герсть.

^{*)} Кавказъ не сдѣлалъ никакихъ пожертвованій на Корпусъ. Милостивыхъ дворянъ Кавказа предположено было воспитывать въ Воронежскомъ корпусѣ на счетъ правительства.

вать. 11 Ноября данъ былъ послѣдній блистательный балъ, по случаю открытія Корпуса, устроенный Николаемъ Дмитріевичемъ въ новой корпусной залѣ, на которомъ находилось болѣе 400 особъ. Дѣти Корпуса, по желанію Черткова, танцовали съ малолѣтними дочерьми почетѣйшихъ гостей. Кадеты своевременно оставили собраніе, балъ же продолжался далеко за полночь.

*

«Воронежскія Губернскія Вѣдомости» 1852 года въ такихъ выраженіяхъ извѣщали своихъ читателей о кончинѣ Н. Д. Черткова.

«На дняхъ получили мы горестное извѣстіе изъ Петербурга о кончинѣ всѣми уважаемаго, незабвеннаго для насъ генераль-лейтенанта Николая Дмитріева Черткова, попечителя имъ сооруженнаго Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго корпуса. Вѣсть о смерти столь щедрого благотворителя бѣдныхъ сиротъ, великодушнаго свѣтла неогнѣннаго для государства блага, образованія юношества, глубоко тронула сердца какъ облагодѣтельствованныхъ имъ родителей, для которыхъ онъ былъ ангеломъ-утѣшителемъ, подающимъ руку помощи, такъ и дѣтей, которымъ онъ далъ средство содѣлаться достойными сынами отечества. Нѣтъ надобности распространяться о чрезвычайной важности сдѣланнаго покойнымъ Николаемъ Дмитріевичемъ добра; оно такъ велико и всякому понятно, что никакая похвала не придастъ ему еще большаго значенія. Стоитъ лишь взглянуть на величественное зданіе Корпуса, этотъ безмолвный памятникъ благотворительности усопшаго, чтобы вспомнить о виновникѣ его построенія и въ глубинѣ души своей сознать всю цѣну сдѣланнаго имъ благодѣанія. Какой памятникъ можетъ быть величественнѣе и долговѣчнѣе чистой любви благородныхъ сердецъ тѣхъ юношей, кому благотворительность Черткова дала способы озарить свой умъ науками, образовать сердце ученіемъ нравственности, узнать цѣну просвѣщенія и наслаждаться жизнью образованнаго человѣка! Кромѣ того, что основаніемъ въ Воронежѣ Кадетскаго корпуса Чертковъ далъ возможность дворянству не только этой губерніи, но и другихъ смежныхъ, имѣть легкій способъ воспитывать дѣтей, онъ собственнымъ капиталомъ обезпечилъ еще содержаніе въ Корпусѣ семидесяти бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей¹⁰⁾. Такіе великіе подвиги высокой христіанской добродѣтели достойны безсмертія, и имя Николая Дмитріевича Черткова всегда будетъ упоминаться съ искреннею, непритворною благодарностью въ грядущихъ поколѣніяхъ. Намъ, свидѣтелямъ его благотворительности, остается только оросить слезами умиленія могилу его, помолиться, чтобы Творецъ Небесный даровалъ ему по смерти ту отраду, которую усопшій при жизни проливалъ въ сердца людей и которая не изсякнетъ даже послѣ его кончины».

¹⁰⁾ Паясіоперы г.-л. Черткова содержались на проценты съ капитала въ 1.500.000 рублей ассигнаціями.

Николай Дмитріевичъ скончался въ Петербургѣ, 14 Ноября 1852 года въ 3½ часа пополудни, послѣ кратковременной болѣзни ¹¹⁾. Онъ погребенъ въ Духовской церкви Александро-Невской лавры.

Послѣднимъ даромъ Николая Дмитріевича Михайловскому корпусу были пожертвованные имъ въ 1852 году для экзаменнаго зала Корпуса портреты Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, главнаго начальника и Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича и двѣ мраморныя доски, съ означеніемъ на одной—времени основанія Корпуса, а на другой—времени посѣщенія, которымъ удостоилъ сей Корпусъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Память о Н. Д. Чертковѣ живеть и будетъ жить въ Михайловскомъ Воронежскомъ Кадетскомъ корпусѣ. Пансіонеры, поступающіе въ Корпусъ на проценты съ капитала, пожертвованнаго Чертковымъ, называются пансіонерами его имени, что высочайше повелѣно было обозначить какъ въ спискахъ Корпуса, такъ и на изголовныхъ кроватныхъ билетахъ кадетъ. (Приказъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній 6 Іюня 1845 г. № 631). Празднуя въ 1870 году двадцатипятилѣтіе Корпуса, чины его соорудили, по подпискѣ, большой въ золоченой рамѣ портретъ Николая Дмитріевича. Портретъ же, гравированный Уткинымъ, имѣется во всѣхъ ротяхъ Корпуса и въ лазаретѣ. Всѣмъ вступающимъ въ Михайловскій Воронежскій Кадетскій корпусъ возвѣщаетъ о Чертковѣ его бюстъ ¹²⁾, помѣщенный на главной площадкѣ Корпуса противъ входа, съ надписью:

«Дворянинъ Воронежской губерніи генералъ-маіоръ Николай Дмитріевичъ Чертковъ пожертвовалъ въ 1836 г. 1¼ миллиона р. ассигн. и 1.000 душъ крестьянъ на основаніе въ г. Воронежѣ Кадетскаго корпуса, съ просьбою наименовать его Михайловскимъ, въ честь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича».

Покойный Государь Императоръ Александръ Александровичъ, въ 1887 г., прочитавъ эту надпись, говорятъ, замѣтилъ: «порядочный кушъ!», а потомъ, посмотрѣвъ на изображеніе Черткова и обращаясь къ окружающимъ его, произнесъ: «Вотъ истинно Русскій дворянинъ!»

Священникъ Стефанъ Звѣревъ.

Воронежъ, 1 Іюля 1895 г.

¹¹⁾ „В. Г. В.“ 1852 г. № 48. „Мѣстная хроника“, статья П. Малыгина.

¹²⁾ Сооруженъ по подпискѣ чинами Корпуса и другими лицами, при открытіи Корпуса.

